

Том 2 Пролог Клубящийся дым и сильный запах лекарственных трав заполнили комнату. Любой, кто не привык к этому, имел бы проблемы с дыханием. В самом конце комнаты на диване небрежно сидел старик. Его обвисшая белая кожа и затуманенные глаза казались безжизненными. Он был одет в алый шеньи, а его пальцы, украшенные золотыми накладными ногтями вдвое больше нормальных, сжимали курительную трубку. Украшенный тонким шелком и золотом, он казался угрожающим, окруженный гнетущей атмосферой. Запах трав исходил от трех горелок с экстрактом трав, расставленных вокруг дивана. Мужчина купался в испарявшейся из горелок травяной жидкости. Он поднес трубку ко рту, когда человек, стоящий перед ним — Сай Хакурей — начал говорить. «Глава И, мы получили известие от Бюро жертвоприношений» сказал Хакурей со своей обычной красивой улыбкой, скрывающей его истинные чувства. «Это из-за церемонии?» спросил мужчина — И Банрё — хриплым, высоким голосом. «Да. Я считаю, что это церемония, которая требует самого тщательного планирования после восхождения нового императора». «Трагедия, которая произошла во время правления предыдущего императора, в конечном итоге стала результатом этой церемонии. О, как ужасно» сказал Банрё, хотя его рот выдавал тот факт, он иронично наблюдал за реакцией Хакурея. Хакурей, уже хорошо понимавший сардонический характер этого старика, просто улыбнулся ему в ответ. Бунрё был третьего ранга — того же ранга, что и Хакурей. Но в отличие от Хакурея, у которого не было официальной должности в правительстве, Бунрё был главой Департамента обслуживания. Несмотря на то, что у него не было власти над внешним дворцом, Бунрё, как глава Департамента обслуживания, мог по своему желанию контролировать работу заднего дворца. Он был главой Департамента еще до рождения Хакурея — в тот момент он был подобен привидению, затаившемуся в заднем дворце. «Ссора между Благородной Супругой Эн и Добродетельной Супругой Саи возникла из-за этой церемонии», — продолжил Бунрё, явно недовольный реакцией Хакурея. «Ты знал это, Хакурей?» «Да, я в курсе» спокойно ответил Хакурей. Было ясно как божий день, что Бунрё пытался взволновать его. Если бы он хотя бы намекнул на то, что теряет самообладание, то стал бы объектом для потехи старика. «Вот почему я постараюсь, чтобы ничего подобного не произошло во время правления нового императора. У меня есть план, если вы позволите мне его осуществить» продолжил Хакурей, прежде чем объяснить свой план. «Очень хорошо» заявил Бунрё после короткого молчания. Услышав ответ Бунрё, Хакурей быстро вышел из офиса. Наконец-то он освободился от липкого табачного дыма и тошнотворного запаха трав. Выйдя из кабинета, он был встречен ослепляющим светом летнего солнца, освещающего монастырь. «Когда лето закончится... наступит время для Декларации стабильности» пробормотал Хакурей про себя, щурясь от света. Декларация стабильности — была самой порочной церемонией из всех, которая сотрясет только что отстроенный задний дворец. Глава 1. Часть 1: Грядущая Декларация стабильности I «Где Квинарный Дракон?» — с видимым раздражением спросил Рю Шохи, пятый император Конкоку. Было солнечное летнее утро. Все окна и двери в покоях императора были широко открыты, позволяя остывшему за ночь воздуху проникать в комнаты. Шохи, похоже, готовился к утреннему совету, так как на нем все еще не было короны. Однако, несмотря на этот внешний вид, он все же обладал поразительной грацией — юношеской красотой, напоминающей буйную весеннюю зелень. На коленях перед Шохи стояла Сецу Рими, на лице которой была натянутая улыбка. «Она здесь, Ваше Величество... Даю слово». Как наложница заднего дворца, Рими при нормальных обстоятельствах не могла бы войти во внешний дворец, где проживал Шохи. Однако из-за череды событий божественный дракон, который на протяжении поколений находился во владении императора, Квинарный Дракон, оказался в руках Рими и упорно отказывался покинуть ее. Таким образом, она невольно стала хранительницей Квинарного Дракона, и ей было поручено каждое утро появляться перед императором, чтобы показать, что божественный дракон все еще с ней. «Все, что я вижу, это то, что ты стоишь передо мной на коленях на полу» холодно ответил Шохи. «Тама — Квинарный Дракон — прямо здесь... под моей юбкой...» Рими внутренне дрожала от явного недовольства молодого императора.

«Если я не ошибаюсь, — продолжал Шохи, — ты утверждала, что он прятался под твоей юбкой вчера, позавчера и позавчера — каждый день с тех пор, как ты стала приходить сюда. Или я что-то путаю?» «Нет, ваше величество, вы совершенно правы. Она каждый день прячется в моей юбке». Откровенный ответ Рими заставил Шохи нахмурить брови. О нет, он зол, он так зол... Ну, а чего ты ждала...? Показывать Квинарного Дракона Шохи было обязанностью Рими. Если каждый день говорить, что «ты не можешь ее увидеть, потому что она прячется у меня под юбкой», рассердится любой. Шел уже десятый день с тех пор, как Рими начала навещать Шохи. Выслушивая одни и те же оправдания изо дня в день, неудивительно, что Шохи начал задаваться вопросом, не играет ли она с ним. Но... Но... Тама отказывается выходить! Тама — квинарный дракон — по-видимому, не особенно любила Шохи. Как только он оказывался поблизости, она тут же прыгала Рими в юбку и пряталась. Вы могли бы подумать, что Квинарный Дракон просто сбежит со двора императора, которого она так ненавидит, но божественные звери ведут себя таинственным образом. Несмотря на то, что она делала все, чтобы избежать Шохи, она упрямо цеплялась за Рими, одну из наложниц Шохи. «Я терпел это десять дней» пожаловался Шохи. «Хватит с меня». «Если дракон действительно там, то вытащи его из-под юбки и покажи мне». «Я бы с удовольствием, но она изо всех сил цепляется за мои ноги» «Тогда я вытащу его за тебя». «Прошу прощения?» «Я засуну руку тебе под юбку и силой вытащу Квинарного дракона». В конце концов, у Шохи кончилось терпение, и он неуклонно приближался к Рими. В ужасе Рими свернулась в клубок. «Н-н-нет! Разве вы великий подонок, Ваше Величество?» Думая, что простое добавление «великий» делает выражение более уважительным, Рими попыталась возразить как можно вежливее. В результате, однако, настроение Шохи стало еще хуже.